

*

С завтрашнего дня я стану счастливым человеком.

Буду кормить лошадей, рубить дрова, путешествовать по миру.

С завтрашнего дня я начну заботиться о хлебе насущном и овощах.

У меня есть дом, который смотрит на море, где весной цветут цветы.

С завтрашнего дня я буду писать каждому своему родственнику.

Расскажу им о своем счастье.

Молния счастья рассказала мне,

И я расскажу каждому.

Дам каждой реке и каждой горе теплое имя.

Незнакомец, я тоже благословляю тебя.

Пусть у тебя будет блестящее будущее.

Пусть твои возлюбленные будут вместе.

Пусть ты обретишь счастье в этом мире.

Я тоже хочу смотреть на море, где весной цветут цветы.

*

Это были мои последние слова, стихи Хайцзы «Смотря на море, где весной цветут цветы».

Он был гением, поэтому страдал. Люди, склонные к глубоким размышлениям, обречены жить в водовороте желаний, и единственное освобождение — это конец жизни.

Если будет следующая жизнь, я не хочу читать столько книг, знать столько вещей. Мои желания измучили меня до полного истощения, оставив лишь израненное тело, которое постепенно увядает и распадается.

Если будет следующая жизнь, я хочу родиться в маленькой деревне, далекой от суеты. Тогда я не буду так одержима любовью, буду жить по солнцу, рожу ребенка мужчине и проживу свою жизнь спокойно.

Если будет следующая жизнь, встретив тебя, я все равно буду любить тебя, даже если у меня не хватит смелости признаться. Лишь бы я могла снова встретиться с тобой!

Когда холодное лезвие разрежало мою артерию, я думала, что почувствую боль. Раньше я действительно боялась боли, но это ощущение оказалось не таким уж плохим. Я хотела бы сказать тебе, что смерть может быть безболезненной, но уже слишком поздно.

Меня зовут Цуй И, мне 28 лет, я учусь на доктора исторических наук. У меня есть подруга, которую я знаю уже 22 года. Когда она вручила мне приглашение с ярко-красным иероглифом

«счастье» в золотой рамке, мое ожидание потеряло смысл.

И я выбрала самый безответственный и глупый способ покончить с собой, чтобы избавить родителей от позора.

Я не знаю, каков мир после смерти. Когда я с трудом открыла глаза, все вокруг казалось нереальным. Прошло некоторое время, прежде чем я привыкла к свету и смогла разглядеть обстановку в комнате.

«Ха, видимо, мне суждено остаться в этом израненном теле». Это, должно быть, больница. Меня спасли. В прошлой жизни какой-то учитель говорил мне, что если перерезать артерию, то умрешь. То ли моя жизнь слишком крепка, то ли учитель просто дурачил меня.

Нет! Медленно подняв руку, я из-за слабости не смогла дотянуть ее до глаз и опустила обратно. Звук моего дыхания эхом разносился по просторной палате.

Дыхание постепенно выравнивалось, и я снова медленно, очень медленно подняла руку, на этот раз дотянувшись до глаз.

Это не моя рука. Мои пальцы были тонкими и изящными, но эта рука была совсем другой — бледная, с толстыми складками жира на тыльной стороне, короткие пальцы, а при попытке разжать ладонь появлялись явные ямочки.

«Ха-ха, я что, переродилась? Я, которая никогда не читала таких романов, теперь сама стала героиней перерождения?» Слабое тело болело от неудержимого самоироничного смеха.

Я не спала всю ночь. Думаю, в такой ситуации никто бы не смог уснуть. Я просто смотрела в потолок, не думая ни о чем. Мое сердце было таким же пустым, как и эта комната.

Сейчас, вероятно, лето. Хотя в палате не жарко, я слышала ночное пение цикад и утренние трели птиц, которые раздражали.

«Бах!»

Звук упавшего предмета вывел меня из своего мира.

— Доктор, доктор! Сяо Цзюэ проснулась!

Затем в комнату ворвалась толпа людей. Я продолжала молчать, позволяя им делать что угодно.

— Пациентка пришла в себя, всё в порядке. Мэр Линь, госпожа Линь, можете быть спокойны, — высокий мужчина-врач почтительно обратился к паре средних лет.

Линь Цзюэ, младшая дочь мэра города S, была моей и Е Цзысинь одноклассницей с начальной школы до университета. Можно сказать, она была нашим врагом. С того самого дня, как мы познакомились, я и Синь стали для нее как заноза в глазу. Иногда ненавидеть кого-то не нужно никаких причин, и Линь Цзюэ ненавидела нас именно так — без всяких оснований.

Месяц назад Линь Цзюэ попала в серьезную аварию и была госпитализирована в бессознательном состоянии. Вчера, когда я проснулась, она вышла из опасного состояния, а теперь я стала Линь Цзюэ!

Точнее, 15-летней Линь Цзюэ, толстушкой.

Проснувшись, я начала думать о будущем.

Сейчас август, скоро Линь Цзюэ должна пойти в старшую школу, а значит, я скоро увижу Синь и свою прошлую себя. В прошлой жизни я «любила» Е Цзысинь. Летом после девятого класса я поняла, что испытываю к ней необычные чувства. Сначала я боялась, даже думала, что это болезнь, но потом, тайком поискав в интернете, узнала, что таких людей называют лесбиянками.

Смешно, но я думала, что если заведу парня, то перестану любить Е Цзысинь. Все три года старшей школы я постоянно встречалась с мальчиками, но никто из них не смог заменить Синь в моем сердце.

Возможно, потому что я слишком сильно любила Е Цзысинь, я так и не сказала ей «Я люблю тебя» до самого конца своей жизни. Я боялась, что если скажу, то больше не смогу быть рядом с ней.

Я не виню этот мир, не виню родителей, которые били и ругали меня, когда узнали, что я люблю девушку. Я думаю, что моя жизнь была слишком благополучной и насыщенной, поэтому я искала то, что мне не принадлежало!

В прошлой жизни я была тем, кто нарушал спокойствие окружающих.

Теперь я — Линь Цзюэ, толстушка, у которой, кроме приличного происхождения, нет ничего, и которую Е Цзысинь ненавидит больше всего. Неужели в этой жизни я даже не смогу быть рядом с ней?

Я отвергла эту мысль. Раз уж я не умерла, то должна жить хорошо и защищать Е Цзысинь. Возможно, возможно, я смогу сказать ей о своих чувствах. Но что насчет «Цуй И»?

Переродившись в двух жизнях, я стала своей соперницей в любви!

После пробуждения прошло почти месяц, прежде чем я выписалась из больницы и начала постепенно привыкать ко всему, что связано с Линь Цзюэ.

Она была избалованным ребенком. Почему я так думаю?

Это видно по ее телосложению. Мама Линь Цзюэ боялась, что ее дочь останется голодной, поэтому каждый день приносила ей в комнату закуски и питательные продукты.

Мало кто может устоять перед искушением вкусной еды, но я — исключение. После окончания начальной школы мое некогда стройное тело начало раздуваться, как воздушный шар. Если ты ребенок, то лишний вес делает тебя милым, но если ты уже не малыш, то лишний жир делает тебя объектом насмешек.

После начальной школы я три года была объектом насмешек, пока не поняла, что люблю Синь. Чтобы быть достойной ее, я начала сидеть на диете и заниматься спортом. Все лето, то самое лето, в которое я переродилась, я сбросила вес до 47,5 кг при росте около 165 см.

Когда-то я слышала, что «90% людей, которые худеют, становятся красавцами или красавицами».

В прошлой жизни, похудев, я наконец смогла стоять рядом с Синь.

Промучившись все лето, когда я появилась перед Синь, она не выразила ни удивления, ни радости, а вместо этого месяц не разговаривала со мной. Позже она сказала мне, что для нее не важно, толстая я или худая, красивая или нет, потому что я ее лучшая подруга.

Если бы ваш друг сказал вам такое, вы бы обрадовались.

К сожалению, в моем сердце она была больше, чем просто подругой.

Глядя в зеркало на кучу жира, не уступающую моему весу до похудения, я поняла, что в этой жизни мне снова придется начать худеть этим летом.

Я складывала еду, которую приносила мама Линь Цзюэ, в пакет и во время прогулок раздавала ее уличным животным. Это тело было слишком слабым, и я не хотела умирать снова, поэтому просто ела меньше, не прибегая к интенсивным тренировкам.

В прошлой жизни я уже привыкла к чувству голода, поэтому похудение для меня не было сложным.

Родные Линь Цзюэ начали замечать изменения в этом теле и даже заподозрили, что любимшая поесть и пошуметь толстушка была кем-то заменена. Если бы мама Линь Цзюэ не ворвалась в ванную, когда я мылась, и не увидела родимое пятно в форме сердца на правой стороне живота, меня бы точно отправили в полицию.

После проверки мама Линь Цзюэ сделала вывод: «Потеря памяти!» Хотя, по-моему, это то же самое, что сказать, что у меня сломана голова.

Тело Линь Цзюэ было настоящим потенциалом. Хотя сейчас ее нельзя назвать стройной, она уже не была толстушкой. Рост 168 см, глубокие двойные веки, изогнутые глаза, когда она улыбается, маленький прямой нос, тонкие розовые губы — настоящая красавица.

<http://bllate.org/book/17695/1651896>